

К следующему дню Гарри дважды просмотрел папку Поттера - один раз сам, другой раз с Гермионой рядом, делая заметки.

В Хогсмиде и на Диагон-аллее было несколько домов, сдаваемых в аренду, под управлением одной волшебной компании по управлению недвижимостью. Было бы разумно проверить управляющую компанию и убедиться, что они не получают больше, чем положено, и что недвижимость хорошо управляется. С тех пор как отец Гарри Джеймс скрылся в 1980 году, за ними не было никакого надзора. Джеймс занимался и маггловской коммерческой недвижимостью и многоквартирными домами, так что проверить пришлось и маггловскую компанию по управлению недвижимостью. Приличная сумма наличных и золота, похоже, поступала от них каждый год, но проверить всё равно стоило.

Были и частичные пакеты акций нескольких известных волшебных компаний, в том числе компании, производящей порошок Флу, и компании, издающей "Ведьмин еженедельник" и "Ежедневный пророк". Гарри предполагал, что его доля в "Волшебных пилюлях Уизли" когда-нибудь тоже будет стоить немало, но в папке этого не было, так как с Джорджем у него все еще была неофициальная договоренность. Может, стоит оформить это официально, подумал он. Если Перси в конце концов поможет Джорджу с бизнесом, что казалось вполне вероятным, он был уверен, что Перси с радостью подготовит юридические и финансовые документы.

На удивление большая часть активов Поттеров была в маггловских акциях и облигациях, и это озадачило Гарри. Джеймс, опять же, был одним из тех, кто так глубоко проник в маггловский мир, очевидно, полагая, что это более безопасное место для хранения богатств Поттеров под угрозой Волдеморта. Его магглорожденная жена, скорее всего, обеспечила ему связь и с маггловской экономикой. За последние 20 лет состояние Поттеров выросло на умопомрачительную величину - казалось, что они стоят огромное количество маггловских фунтов, но они были связаны в них и только росли. Похоже, что некоторые из них с определенной периодичностью выплачивали дивиденды и проценты, но доходы автоматически реинвестировались, а не уходили в хранилище в виде кучи галеонов, как это делали другие доходы. Гарри не знал, стоит ли менять порядок действий. Был один финансовый советник-сквиб, который управлял этими фондами, и Гарри решил связаться с ним - у него был офис в Лондоне. Гарри мог написать ему маггловское письмо и отправить его из отделения Королевской почты в деревне, чтобы представиться и договориться о встрече. Возможно, именно о таких вещах ему следовало бы почитать в маггловских книгах по финансам, как описывала Гермиона.

Там находилось хранилище реликвий, за вычетом тех, что гоблины забрали в качестве реституции. Содержимое хранилища не было полностью охарактеризовано, но в списке значилось несколько дорогих вещей: несколько старинных мечей, доспехи, комод с инкрустацией из черного дерева и перламутра и несколько тяжелых украшений. Гарри не терпелось посетить это хранилище, поскольку он полагал, что старые гримуары и семейные книги могут дать ему ценную информацию. Возможно, там найдутся сентиментальные вещи его родителей и другие связи с предками, например, портреты, которые он сможет изучить на предмет общих черт лица или узнать старые семейные истории.

Втайне Гарри также планировал поискать для Гермионы обручальное кольцо из реликвии - по крайней мере, что-нибудь с красивыми драгоценными камнями, которые можно было бы переделать в новую оправу для кольца. Интуиция нового лорда Поттера тихо подсказывала

ему, что в старинные фамильные обручальные кольца было встроено множество защитных и связующих магий, которые переносились на камни, если хотелось бы получить кольцо в более современном или уникальном стиле. Он должен был предупредить Гермиону, что принятие официального обручального кольца Дома от лорда-волшебника повлияет на её магию и будет близко к полностью обязывающему обязательству выйти замуж.

И наконец, имелась недвижимость, которая не сдавалась в аренду, а только использовалась Домом Поттеров. Два из них были уничтожены во время первой войны с Волдемортом: дом в Годриковой Впадине и старое поместье Поттеров, где жили его бабушка и дедушка и вырос Джеймс. Поместье было полностью уничтожено, все палаты и физические структуры, в начале 1980 года, согласно записке в файле. Гарри предполагал, что в то время оно пустовало, поскольку его бабушка и дедушка уже умерли, хотя он не мог вспомнить, погибли ли они от насилия во время войны или от какого-то другого недуга - он помнил, как Сириус однажды сказал, что они были пожилыми родителями, поскольку их единственный ребенок Джеймс родился довольно поздно. Сама земля поместья стоила приличного количества золота, но им пришлось бы отстраивать все с нуля. И, конечно, участок в Годриковой впадине теперь был своего рода памятником войны. Нужно будет подумать, что делать с этими объектами, если вообще что-то делать. Они определенно входили в список долгосрочных дел, а не краткосрочных, как Гриммаулд Плейс.

Участок, на котором они с Гермионой остановились, имел достаточно высокую оценочную стоимость, так как находился в лучшем месте для отдыха. Стоимость строения была нулевой. В газетах не было ни одного названия - даже в газете с портключом оно называлось просто "укромный уголок природы с лесом и морем". Гарри подумал о том, чтобы назвать его как-нибудь вроде Обители. Обитель должна была принадлежать семье очень-очень давно, но гоблины явно не придавали ей значения. У него было ощущение, что этот странный маленький средневековый дом и земли вокруг него имеют большую ценность, чем можно было предположить по скудным записям в досье Гринготтса. Это будет увлекательное расследование.

Еще об одном относительно ценном на бумаге объекте было очень мало информации. Поскольку холдинг не сдавался в аренду и не находился под внешним управлением, деньги в него не поступали. Как ни необычно для дома волшебников, запись о владении им хранилась в магловском мире. Большинство объектов недвижимости волшебников не существовало в маггловской системе, и магглы не могли их посещать, так как это считалось более соответствующим Статуту секретности. В Гринготтсе хранились свидетельства о праве собственности на волшебную собственность. Но этого у них не было... Поэтому гоблинов мало что беспокоило. Было указано, что его стоимость оценивается в четверть миллиона маггловских фунтов, хотя это было под вопросом, так как неизвестно, когда проводилась последняя оценка; оно находилось в маггловском городе на западе Англии и было оформлено как маггловская собственность... и это всё. Гарри не знал, как найти это место. Он задавался вопросом, не утаил ли кто-то, подобно его отцу, какую-то информацию от гоблинов, чтобы насолить Пожирателям смерти, которым удалось завладеть счетами Дома Поттеров.

Он догадывался, что семья Поттеров предпочитала действовать на заднем плане волшебного общества... оставаясь как можно более закрытой и имея при этом больше связей с маггловским миром, чем большинство волшебников. Поттеры явно не были Малфоями с павлинами-альбиносами, разгуливающими по их официальным садам, оказывающими политические

услуги направо и налево и выпендривающимися так, будто они лучше всех остальных. Они были скорее из тех, кто живет в скромном доме и ездит в походы. Не существовало ни одной империи влияния Поттеров. Тем не менее Поттеры обладали большим состоянием, чем позволяли себе, распределенным по разным предприятиям, включая огромные суммы в магловской экономике.

Гарри нравилось это новое понимание того, что значит быть лордом Поттером. Он мог представить, как вырастет в этой личности. Однако прерывание линии престолонаследия оставило Гарри наедине с загадками о том, как стать главой этого Дома, какие скрытые магии могут быть спрятаны от нежелательного обнаружения старыми врагами, и как вообще найти или получить доступ к этой неуловимой высокоценной собственности, у которой не было ни портключа, ни координат, ни адреса в файлах гоблинов.

~Н~Н~Н~Н~Н~

.
. .
.

Поставь лайк и 5 звезд на книгу пожалуйста!

Продолжение следует...

<http://erolate.com/book/4209/125425>